

Леси Филеберт

Свистать всех
на дно!

или

Кто подставил
принцессу?

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
Ф52

Филеберт, Л.

Ф52 Свистать всех на дно! или Кто подставил принцессу? / Л. Филеберт. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 414 с.

ISBN 978-5-521-92600-8

Он появился в моей жизни внезапно. Как шторм, как цунами снес меня с ног и полностью завладел моими мыслями и чувствами. Кто он? Почему так тщательно скрывает свое прошлое? И что за странная магия ему подвластна?..

Тем временем, кто-то пытается меня убить, а расследование пропавшего корабля втягивает меня в такой водоворот событий, что остается только одно — свистать всех на дно!

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-92600-8

© Леси Филеберт, текст, 2023
© RUGRAM, оформление, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

Глава 1. Не заметил

Я жутко злилась. Причиной тому было мое испорченное платье, на которое только что опрокинул коктейль некий мужчина, который на полном ходу врезался в меня. Он столкнулся со мной в тот момент, когда я прогуливалась по дворцовой оранжерее, обычно тихой и безлюдной в этот ранний утренний час.

— Ох, простите, сладкая моя, я вас не заметил!..

Не знаю, как можно было не заметить одну меня, идущую по дорожке оранжереи с охапкой цветов в руках, но сейчас мой мозг зацепился за другое.

— Какая я вам «сладкая»?! — опешила я от такого неформального обращения.

— Ну, мой коктейль был с медом, а мед сладкий, — с непроницаемым выражением лица произнес мужчина. — Коктейль сейчас красуется на вашем, платье, значит, вы тоже — сладкая.

Русые волосы, небрежно спадающие на плечи, глаза цвета бушующего моря. Белая рубашка, темно-синие брюки и такая же темно-синяя мантия, накинутая на плечи. Видимо, один из тирольцев, очередная делегация которых прибыла ночью во дворец, этого мужчину я еще не видела.

Взгляд такой цепкий, острый.

Ох уж этот его взгляд... Он резал без ножа и проникал в самую душу.

И возмущал меня до предела.

— Я принцесса, вообще-то! — сухо сказала я, гордо задрав подбородок. — Извольте обращаться ко мне соответствующе, мистер.

— Прошу прощения, Ваше сладчайшее Высочество, — мужчина отвесил шутливый поклон. — Не признал.

Мои брови стремительно поползли вверх. Не признать меня в нашем же императорском дворце — это еще надо было постараться.

— Не переживайте, сейчас я всё исправлю, — заверил меня мужчина.

Не дожидаясь моего одобрения, он тут же попробовала вывести пятно заклинанием, но... Но что-то пошло не так.

Взмах руки, секунда — и в месте сладкого пятна на красном платье образовалась огромная дыра, демонстрируя мое стройное подтянутое тело.

Да он издевается надо мной, что ли?

— Что вы творите? — голос мой был холоден, как снег, падающий за окнами оранжереи.

Я не сдвинулась с места, но от меня сейчас исходила такая давящая аура, что синеглазый мужчина, по идее, должен был стушеваться, застыть на месте и временно забыть, как дышать. Это как минимум.

Но он почему-то не стушевался и не застыл. И вообще не смутился. Лишь деловито оглядел дыру и очаровательно мне улыбнулся.

— Вот чего вы так на меня глазками сверкаете? Ну подумай, перепутал! Ничего страшного, я сейчас все исправлю, с кем не бывает...

— Со мной не бывает, — жестко произнесла я.

Голос мой уже звенел от гнева.

Не будь он представителем тирольской делегации, я бы уже вlepила ему пощёчину, наорала бы на него и погнала метлой взашей. Но так как я пока не знала, кто именно стоит пере-

до мной, то приходилось сдерживаться и хоть как-то соответствовать статусу принцессы. Даже с дырявым платьем, да.

— С вами не бывает, а со мной вот бывает, — вздохнул мужчина. — Но я сейчас всё исправлю, минутку...

— Не надо!! — воскликнула я, выставив перед собой руки и сделав шаг назад.

Но поздно. Мужчина уже сделал несколько пассивных движений руками, и...

И в следующий миг я обнаружила, что платье на мне исчезло, оставив на мне лишь одно красное кружевное белье. Была одежда — и нет одежды, вот так вот.

Я была так шокирована, что даже не попыталась прикрыться. Только стояла, задыхаясь от гнева, из последних сил сдерживая свое желание рвать и метать.

Грудь моя при этом часто-часто вздымалась, и к ней буквально приклеился взгляд незнакомца. Он, кажется, и сам опешил от своей выходки, но не торопился извиняться, и вместо этого зачарованно выдохнул:

— Боже, какие у вас шикарные... — тут его взгляд столкнулся с совершенно взбешенным моим, и он тут же выкрутился:

— Глаза. Они такие... Красивые и... Шикарные, да.

А взгляд его при этом так и пытался соскользнуть обратно к моему декольте.

— Что вы себе позволяете?! — наконец-то обрела я дар речи.

Я ожидала чего угодно: извинений, истерики...

Но мужчина вдруг порывисто шагнул вперед и потянул меня за руку на себя.

Я охнула, не устояв на месте и буквально впечатавшись в широкую грудь мужчины, от которого приятного пахло медом и чем-то цветочным. И вторая рука которого, между прочим, уже уверенно лежала на моей талии.

— Я позволяю себе похитить вас, мисс, — выдохнул он мне в губы. — Есть возражения?

[Вообще-то возражений на слова незнакомца у меня было — целое море. Но все в основном — сугубо нецензурные. И плохо соответствующие моему статусу.

Я смотрела в смеющиеся глаза мужчины и гадала — что это за смертник такой стоит передо мной? Чтобы позволять подобное поведение в отношении меня, лакорской принцессы Агаты Родингер, надо понимать, что жить тебе осталось недолго, — ровно до того момента, когда я наколдую смертный шар.

Я бы, собственно, его и заколдовала, если бы не почувствовала легкое головокружение от того, что мы... телепортировались? Ощущения были не совсем похожи на телепортацию, но отчасти их напоминали. Да и стояли мы сейчас не во дворцовой оранжерее, а где-то на... на берегу моря, что ли?

И точно: горячий песок под ногами, шелест волн где-то совсем рядом. Морской бриз, дующий в лицо.

Как так? Что произошло? Как это возможно? Из императорского лакорского дворца невозможно телепортироваться!! Вроде бы... Кажется, я уже ни в чем не была уверена.

Но хуже другое: я ощущала абсолютную пустоту в груди — как будто бы я больше не могла колдовать. Этого я тоже понять не могла, потому что где бы я ни находилась, моя магия всегда оставалась при мне. Ну, во всяком случае, должна была оставаться...

Что ж, не могу колдовать — буду сражаться врукопашную. Я не изнеженная барышня, боевым искусствам обучена, да и мне не впервой драться. И даже обезоруженная я всегда была способна нанести удар, способный как минимум вывести противника из строя на некоторое время.

Однако... Не в этот раз. Синеглазый мужчина мой маневр пресек моментально и с какой-то нечеловеческой силой повалил меня на песок, заведя руки за спину и придерживая за шею. Крепко так придерживая — скинуть с себя руки незнакомца у меня не получалось, как и не получалось перевернуться на спину, потому что ноги мои сейчас были буквально придавлены этим странным мужчиной в тюрбане. Дергайся, не дергайся — а все равно бесполезно.

Я так опешила от своего внезапного, быстрого и бесповоротного проигрыша, от этой унижительной позы «лицом в пе-

сок», что аж замерла в немом восхищении этим мужчиной. Боевая техника у него была отменная, я нечасто с такой сталкивалась в сражениях. Кто он вообще такой и откуда взялся на мою голову?

— Эй, смертник, — позвала я. — Тебя вообще как зовут?

— Дрейк ди Верн, — весело отозвался мужчина. -

А вы уже записали меня в ряды смертников? Оу, не торопитесь с выводами, Ваше Высочество.

— Я вот пытаюсь понять, — произнесла я дрожащим от гнева голосом, тщетно стараясь вырваться из цепкой хватки. — Это у вас в Тироле принято так похищать принцесс для общения с официальными лицами в максимально неофициальной обстановке, или что? Чтобы сразу свести все контраргументы на нет? Оригинально, ничего не скажешь.

Дрейк как-то неожиданно расхохотался. Громко так, от души.

Так не смеются люди, замышляющие что-то нехорошее. И похитители принцесс совершенно точно не должны так хохотать.

— Я не собираюсь похищать вас в прямом смысле того слова, — произнес мужчина. — Всего лишь пригласил вас в свой сон, чтобы помочь вам.

— Приглашение подразумевает согласие от человека, которого приглашают, — заметила я, пока мой мозг со скрипом пытался понять, что мужчина имеет в виду под словами «свой сон» и «помочь вам». — Что-то не помню, чтобы я такое соглашение на что-либо давала. И о какого рода помощи вы говорите? Мне сейчас нужно помочь только избавиться от вас... И перестаньте вы уже шариться по моему телу, я не разрешала себя трогать!!..

— Ваше Высочество, я не шарюсь по вашему телу. Хотя, не скрою, очень хотелось бы, — усмехнулся мужчина, который все это время поглаживал меня сильными пальцами по шее и плечам. — Я пытаюсь понять, куда пришелся укус.

— Какой укус? — не поняла я, брыкаясь и пытаюсь вывернуться из стального захвата. — Я вас сейчас сама покусаяю!!

— М-м-м, звучит интригующе... А куда именно покусаете? И как? А то может мне даже понравится, и я решу поиграть с вами в поддавки...

Я бессильно зарычала и почувствовала, как мужчина больно сжал какую-то точку у меня на шее.

— Нашел! — радостно произнес Дрейк, правда тон его тут же сменился на мрачный. — Ах ты ж зараза, он уже проник глубоко под кожу... Простите, что не успел...

— Не успел что?

— Выдернуть вас из оранжереи раньше, чем он в вас впился.

— Кто — он? — не поняла я.

Хотела возмутиться и много чего еще наговорить, но в этот момент резко почувствовала себя очень плохо. От той точки, которой касался Дрейк, исходил странный жар, который стремительно разливался по всему телу. Жар — и боль. Жгучая такая, словно яд, быстро разливающийся по телу. Голова потяжелела, а руки и ноги стали неметь. И нет, явно не от того, что меня придавил своим весом один наглый тиролец.

А самое жуткое, что там под кожей что-то пульсировало... Копошилось... Как будто что-то... живое?

О боги и демоны... Что со мной? И что вообще происходит?!

Вот у кого-то утро начинается со свежавыжатого фреша, а у меня — со свежавыжатого треша, ей-богу...

Глава 2. Список смертников

— Что... ты... со мной... делаешь?.. — едва ворочая языком, спросила я.

На меня вдруг накатила такая слабость, что я даже моргнуть больше не могла. А к горлу подкатила тошнота.

— Я пытаюсь вам помочь, — произнес Дрейк, делающий непонятные мне манипуляции с моей шеей, уже плохо похо-

жие на поглаживания и массаж. — В вас впился тейлонский москит.

— Чего?..

— Не двигайтесь, принцесса. Если хотите жить, то замрите и дайте мне возможность отодрать от вас эту дрянь.

— А лучше бы ты ее саму отодрал! — радостно произнес чей-то писклявый голос сбоку.

Я скосила глаза, не в силах повернуть голову, и кое-как разглядела обладателя писклявого голоса и, по совместительству, еще одного претендента в смертники, судя по предложению «отодрать».

В воздухе висела... Э-э-э... Медуза, что ли? Да, я знаю, что медузы не летают. А еще у них нет глаз, и они не разговаривают. Но эта большая медуза, сверкая полупрозрачными голубыми щупальцами, летала, разговаривала, очаровательно хлопала огромными глазками и имела некое подобие рта. А еще она руками, ой, то есть — щупальцами держала небольшую гитару. На которой вполне себе бодренько перебирала струны, как заправский музыкант.

Говорящая медуза, играющая на гитаре... Это именно то, что я мечтала увидеть, отправляясь за цветами в оранжерею, конечно же.

Нет, сегодня явно не мой день.

Что это? Или кто это? Фамильяр какой-то необычный, что ли?

Я не могла сейчас колдовать, оттого и ауру необычного существа считать толком не удавалось.

— О-о-о, акулеть можно!! Ты наконец-то ба-а-абу привел! Да еще такую шика-а-арную! — совершенно искренне восхитилась медуза, глядя на меня. — И почти готовую, да-а-а? Пра-а-авильно, зачем ей платье!.. Это так эмейзенли и прекрасно!.. Весе-е-елы-ы-ый тру-у-унь!.. — пропело это нечто красивым звонким голосом.

О, еще и поющая медуза. Просто блеск.

Я бы расхохоталась в голос от абсурдности ситуации, да только у меня совершенно не было сил на это дело.

— Райкху, сейчас не время шутить, она умирает, — одернул медузу Дрейк. — Лучше помоги мне.

С чего это я умираю?! Ничего я не умираю и не собираюсь умирать в ближайшее время!..

Возмущаться-то мысленно я возмущалась, а вот сознание уже плыло. Увы, не от приятных прикосновений незнакомца, а от слабости, которая резко разливалась по всему телу. И усиливающейся боли в позвоночнике, да.

— Что со мной? — произнесла я, еле ворочая языком. — Ты меня чем-то отравил?

В состоянии полунеадекватности сама не заметила, как перешла на «ты».

— Не я, а кто-то другой. Тейлонские москиты очень опасны.

Я хотела воскликнуть «да что это за дрянь такая?!», но не смогла вымолвить ни слова, потому что мне что-то стало совсем нехорошо. А в следующий миг стало очень-очень больно: кажется, эта медуза по имени Райкху положила на мою шею свое щупальце, и кожу прям обожгло.

Я тихонько застонала от боли.

— Потерпите, принцесса, — тут же отозвался Дрейк, ласково погладив меня по голове успокаивающим жестом. — Яд Райкху безвреден для людей и губителен для некоторых тварей типа тейлонских москитов. Еще несколько секунд потерпите, мы его уже почти вытащили.

Да кого они там вытаскивают-то, боже?!

Название «тейлонский москит» мне совершенно ни о чем не говорило. Кроме того, что речь, возможно, идет о некоем насекомом. Но откуда в Лакоре насекомые?.. У нас тут вечное царство снега и льда, и никакие москиты в принципе своим не водятся.

Однако после «прижигания» некой точки на шее щупальцем медузы боль начала отступать. А еще — из меня как будто что-то вынули. Я прям почувствовала, как Дрейк с силой вытягивает что-то копошащееся из моей шеи.

— Готово! — с облегчением выдохнул Дрейк.